

Перед глазами Таноса открылся незнакомый пейзаж, простиравшийся насколько хватало глаз. Бесконечные скалистые просторы лежали под небом, которое, будто, сливалось с землей. Облака и бури окрашивали небо в разные цвета, некоторые из которых были узнаваемы, а другие - совершенно чужды. Звезды и планеты украшали небо, заставляя Таноса благоговеть перед необъятными просторами.

От масштаба всего этого у него перехватило дыхание. Танос на мгновение закрыл глаза, пытаясь упорядочить свои путающиеся мысли. Глубоко вздохнув, он успокоил свой разум и вновь открыл глаза - перед ним предстал тот же недоуменный пейзаж: серые камни, похожие на Землю, и космическое небо.

Что-то, несомненно, было не так.

Может быть, это иллюзия? Галлюцинация, порожденная сном, вызванным комой? Он вспомнил, что потерял сознание и упал, но вместо того, чтобы паниковать, попытался оценить ситуацию рационально. Все вокруг было другим, но необъяснимое чувство знакомости и уверенности терзало его.

Бесплодно осматривая окружающее пространство, Танос в конце концов обратил внимание на себя. Он стал крупнее и, если это было возможно, даже сильнее. Но самым поразительным изменением стала его челюсть - мощная и колоссальная. Он потрогал зубы и обхватил челюсть, полностью убедившись, что она не его.

Затем он осмотрел свои руки - массивные и безошибочно фиолетовые. Его пронзила волна осознания.

—Что происходит?— пробормотал он, и его глубокий, звонкий голос удивил даже его самого. Из его горла вырвался звучный и насыщенный голос.

Теперь он был уверен, что находится в чужом теле - другом, более крепком. Вопрос только в том, чьем?

Наблюдая за жуткой тишиной вокруг себя, он не мог не заметить, что занимает колоссальный парящий трон - деталь, которая, хотя и не имела особого значения в данный момент, показалась ему несомненно крутой.

В поисках объяснений он снова закрыл глаза, чтобы отрешиться от необычного пейзажа, и погрузился в свои мысли. Время пролетело незаметно, и в конце концов он снова открыл глаза, теперь уже с глубоким осознанием своего положения.

Сидящий на парящем троне в пустынном, потустороннем царстве, с фиолетовой кожей, колоссальным телосложением и грозной челюстью - это звучало до жути знакомо, слишком знакомо, как будто это был кто-то, кого не должно было существовать. С кем-то, с кем он всегда чувствовал странную связь, ведь его называли именно в честь этого человека.

—Танос. Безумный Титан,— пробормотал он, глядя на свое отражение в подлокотнике трона.

Перед ним возникло изображение самого фиолетового пришельца. Танос начитался фанфиков и книг о реинкарнаторах, что позволило ему в какой-то мере понять свое нынешнее положение. Казалось весьма вероятным, что он погиб и теперь оказался в теле Таноса. Но с какой целью? Это так и осталось загадкой.

Сердце сжалось от боли, когда он подумал о своей семье - о своем мире в той, другой

вселенной. Они зависели от него, полагались на него как на отца и защитника. Он должен был найти способ вернуться к ним, вернуться во чтобы то ни стало. Когда в его мысли закралось отчаяние, и он оплакивал потерю своей семьи, вокруг раздался голос, загадочный и бесформенный. Голос не имел ярко выраженного пола, от него исходила роботизированность, из-за которой Танос не мог определить его происхождение.

—Чтобы вернуться в свой мир, ты должен заплатить цену,— произнес голос, повергнув Таноса в глубокое раздумье. Может ли он действительно вернуться? В свой мир? К своей семье? С непоколебимой решимостью он решил сделать все возможное, чтобы вернуться домой, воссоединиться с женой, сыном и дочерью. Он готов заплатить любую цену, лишь бы снова быть с ними.

—Чтобы вернуться в свой мир, ты должен заплатить цену,— повторил механический голос. В Таносе вспыхнула надежда, когда он услышал эти слова. Все, что угодно, подумал он. Он был готов заплатить любую цену.

—Какова цена?— спросил он, направив свой вопрос в открытое пространство, надеясь, что то существо, которое с ним общалось, его услышит.

—Цена - половина всего живого во Вселенной,— ответил голос.

Танос замер, впитывая тяжесть ответа. Половина всей жизни во Вселенной? Так же, как это сделал прежний Танос? Чтобы вернуться домой, ему придется устроить геноцид вселенского масштаба, пролить кровь триллионов невинных существ.

.
. .
. .
. .

—Звучит просто,— заявил Танос, и его глаза лишились эмоций, когда он произнес эти леденящие душу слова. Для него пожертвовать половиной жизни Вселенной было небольшой ценой за возможность воссоединиться со своей семьей. В его сердце не было ни героизма, ни святости, ему не было дела до чужих жизней.

С этим заявлением голос умолк, исчезнув навсегда. Танос остался сидеть на своем троне, смирившись с бессилием против этой загадочной силы. Он не понимал, кто или что поместило его сюда, но ясно одно: чем бы ни было это существо, оно не должно причинить вреда его семье. Он не мог понять, как это сделать, но поклялся уничтожить любого, кто посмеет причинить им вред. Это обещание он собирался сдержать.

Теперь, когда его решимость укрепилась, а цель стала ясна, Танос сбросил с себя спокойствие и позволил себе ощутить долгожданную панику.

—Какого хрена?